

THE PRINCIPLES OF THE CRIMINAL PROCEDURE AS A PROCEDURAL GUARANTEE OF PROVISION OF HUMAN RIGHTS

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА – ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Каплина О. В.

Трансформация нормативной модели уголовного судопроизводства по Уголовно-процессуальному кодексу Украины

Тезисы доклада посвящены актуальному для современной правоприменительной практики вопросу о механизме обеспечения прав человека в уголовном процессе. Предлагается авторское видение составляющих этого механизма. Подчеркивается, что только в совокупности все его элементы могут работать как слаженный механизм и в конечном счете способствовать достижению задач уголовного судопроизводства. Характеризуется каждое составляющее указанного механизма, причем особое внимание уделяется такому его элементу, как правовая основа. Указывается, что надлежащее нормативное регулирование, точность, доступность, грамотность, логичность, непротиворечивость, правовая определенность норм уголовного процессуального права являются важнейшими факторами, обуславливающими эффективность уголовной процессуальной деятельности. Аргументируется необходимость применения уголовного процессуального законодательства с учетом практики Европейского суда по правам человека. Показывается роль судебного контроля в деле обеспечения прав и законных интересов граждан в уголовном процессе.

Конституция Украины в ст. 3 провозглашает: «Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью. Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Государство отвечает перед человеком за свою деятельность. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства». В непосредственной корреляции с конституционными положениями находятся задачи уголовного производства, закрепленные в ст. 2 Уголовного процессуального кодекса Украины. Их можно условно разделить на две группы. Первая обуславливается положениями Конституции Украины (ст. 3, 28–30, 62, 63 и т. д.) и связана с необходимостью обеспечения защиты личности, общества и государства от уголовных правонарушений, охраны прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Вторая группа предопределяется публичным характером уголовного процесса и

возлагает на лиц, его ведущих, обязанность проведения быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного рассмотрения с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное правонарушение, был привлечен к ответственности в меру своей вины, ни один невиновный не был обвинен или осужден, ни одно лицо не было подвергнуто необоснованному принуждению и чтобы к каждому участнику уголовного производства была применена надлежащая правовая процедура.

Выполнение такой двуединой задачи требует от государства создания эффективного механизма защиты прав граждан, которые в том или ином процессуальном статусе вовлекаются в уголовное судопроизводство. Вместе с тем в настоящее время в юридической литературе отсутствует единство точек зрения ученых относительно того, что же представляет собой механизм обеспечения прав человека в уголовном процессе, каковы его составляющие, имеет ли он внутреннюю дифференциацию и т. п.

На наш взгляд, в качестве структурных элементов указанного механизма можно рассматривать: 1) правовую основу, т. е. надлежащее правовое обеспечение; 2) субъектов обеспечения; 3) обязанности по обеспечению прав и законных интересов, возлагаемые на органы, ведущие процесс; 4) объект правообеспечения; 5) средства и способы процессуального обеспечения прав и законных интересов; 6) ответственность, возлагаемую на органы, действующие *ex officio*, в случае нарушения прав и законных интересов граждан. Только в совокупности все элементы могут работать как слаженный механизм и в конечном счете способствовать достижению задач уголовного судопроизводства.

О правовой основе механизма обеспечения прав человека в уголовном процессе следует сказать особо. Ее в странах континентальной системы права составляет уголовное процессуальное законодательство. В соответствии с ч. 2 ст. 1 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) уголовное процессуальное законодательство состоит из соответствующих положений Конституции Украины, международных договоров, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, УПК Украины и других законов Украины.

Надлежащее нормативное регулирование, точность, доступность, грамотность, логичность, правовая определенность, непротиворечивость норм уголовного процессуального права, являются важнейшими факторами, обуславливающими эффективность уголовной процессуальной деятельности. Однако поспешность при разработке и принятии отдельных нормативных правовых актов, их скоротечная подготовка, бессистемность, иногда политическая заангажированность приводят к значительному количеству дефектов в их нормативном содержании.

При принятии и последующем применении норм уголовного процессуального законодательства, характеризующегося наличием множества принудительных мер, связанных с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность, вмешательством в частную жизнь, применением мер обеспечения уголовного производства, проведением следственных (розыскных) и негласных следственных (розыскных) действий, такие дефекты приобретают особое значение.

Ровно 5 лет назад в Украине был принят новый Уголовный процессуальный кодекс. Пятилетняя практика его применения уже позволила выявить достаточное количество дефектов системно-структурного и логико-лингвистического характера: антиномии; излишнее дублирование; пробелы; нерациональное расположение норм; несовершенство юридических конструкций и т. п. Такие отступления от требований законодательной техники свидетельствуют о юридическом несовершенстве отдельных норм уголовного процессуального законодательства, порождают различные подходы правоприменителей к их толкованию, споры ученых, влекут за собой отсутствие единства правоприменительной практики. Подобные проблемы сопровождают процесс правоприменения любого нового законодательного акта, однако в уголовном процессе они могут не только способствовать нарушению прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, но и негативно воздействовать на правосознание граждан, подрывать авторитет государства, призванного защищать своих граждан от преступных посягательств. В связи с этим целесообразно привести положения ч. 2 ст. 2 УПК Беларуси, которая провозглашает: «Уголовно-процессуальный закон призван способствовать формированию в обществе уважения к правам и свободам человека и гражданина, утверждению справедливости».

В соответствии с требованиями закона уголовно-процессуальное законодательство Украины применяется с учетом практики Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). К сожалению, Украина занимает одно из ведущих мест по количеству жалоб в ЕСПЧ. Львиная их доля связана с уголовным судопроизводством, а именно – нарушением ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Статья 46 Конвенции предусматривает, что высокие Договаривающиеся стороны обязываются исполнять окончательные постановления Суда по любой делу, в котором они являются *сторонами*. В связи с этим в юридической литературе и правоприменительной практике неоднократно возникал вопрос о том, подлежат ли применению правовые позиции Европейского суда, сформулированные им в окончательных решениях относительно других государств. Следует, однако, указать, что значительная часть украинских ученых придерживается точки зрения о том, что Конвенция «живет» в

прецедентах Европейского суда, которые фактически наполняют ее положения нормативным содержанием, определяют критерии, которым должно соответствовать национальное законодательство. Именно поэтому национальный законодатель должен определиться с формами имплементации тех прецедентов Европейского суда, которые содержатся в его итоговых решениях и вынесены относительно иных государств. Толкование норм национального законодательства на основе таких подходов ЕСПЧ может обусловить возникновение принципиально новой судебной и следственной практики в государстве еще до момента внесения изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство. В качестве примера можно привести правовую позицию ЕСПЧ, сформулированную по делу «Ярослав Белоусов против России». В нем Суд признал так называемые «стаканы» (стеклянные кабины), в которых содержатся подсудимые в судебном заседании, нарушающими сразу две статьи Конвенции о защите прав человека и основных свобод – третью (бесчеловечное обращение) и шестую (нарушение права на защиту и отсутствие справедливого судебного разбирательства). В Украине адвокаты, ссылаясь на приведенное решение ЕСПЧ, стали заявлять ходатайства о нахождении подсудимого в судебном разбирательстве рядом со своим защитником. Причем, если нет опасности для участников судебного заседания, не страдают интересы правосудия, такие ходатайства в подавляющем большинстве случаев удовлетворяются.

Существуют также и резервы для усовершенствования уголовно-процессуального законодательства в связи с решениями ЕСПЧ, вынесенными в отношении Украины. В частности, в соответствии с решением ЕСПЧ «Хлебик против Украины» в УПК необходимо закрепить положение, в соответствии с которым суды не вправе ссылаться на утраченные материалы уголовного производства как на основание задержек при рассмотрении апелляции подозреваемого, обвиняемого, осужденного или их защитника, в связи с которыми подозреваемый, обвиняемый или осужденный провел или достоверно провел бы больше времени под арестом, чем при обычных обстоятельствах или их заключение превышало срок лишения свободы, к которому они были осуждены.

Кроме того, пересмотра требует положение ч. 5 ст. 176 УПК, запрещающее применение меры пресечения в виде личного обязательства, личного поручительства, домашнего ареста, залога к лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений против основ национальной безопасности и ряда преступлений против общественной безопасности. Такой вывод можно сделать исходя из вопросов, которые

рассматривались ЕСПЧ в отношении Правительства Украины по делу «Алла Александровская против Украины».

Обязанность по обеспечению прав и законных интересов участников уголовного процесса возлагается на должностных лиц, ведущих уголовный процесс. На это ориентирует указанные органы ст. 10 УПК Беларуси, предусматривающая, что суд, орган уголовного преследования обязаны обеспечивать защиту прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, создавать предусмотренные УПК условия для ее осуществления, своевременно принимать меры по удовлетворению законных требований участников уголовного процесса. Ограничение прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, допускается только по основаниям и в порядке, установленным УПК. Никто не может быть понужден к исполнению обязанностей, не предусмотренных настоящим Кодексом, либо к отказу от своих прав. Причем приведенное положение УПК Беларуси возвел в ранг принципов уголовного процесса. Аналогичная статья содержится и в УПК Украины (ст. 25).

Что касается такого составляющего указанного выше механизма обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном процессе, как средства и способы обеспечения, то можно указать, что под ними, на наш взгляд, следует понимать предусмотренные законом полномочия должностных лиц, ведущих процесс, направленные на обеспечение прав лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве.

Гарантиями соблюдения прав граждан в уголовном процессе являются не только надлежащее законодательное обеспечение, но и прокурорский надзор, а также судебный контроль. В связи с этим следует сказать о том, что одним из направлений судебно-правовой реформы в Украине определено существенное расширение юрисдикции суда в досудебном производстве, что позволило законодателю ввести в уголовное производство нового участника – следственного судью, на которого законом возложено выполнение функции судебного контроля, направленного прежде всего на защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина. Необходимо подчеркнуть, что функция судебного контроля является самостоятельной функцией в уголовном процессе и не охватывается функцией правосудия.

Следственный судья – это судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление в порядке, предусмотренном УПК, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и интересов лиц в уголовном производстве, а также в случае, рассмотрения ходатайства о проведении негласных следственных (розыскных) действий – председатель или по его определению другой судья Апелляционного суда

Автономной Республики Крым, апелляционного суда области, городов Киева и Севастополя.

Порядок избрания следственного судьи на должность урегулирован ч. 5 ст. 21 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей». Характерной особенностью функционирования института следственных судей является то, что они не освобождаются от исполнения обязанностей судьи суда первой инстанции, однако осуществление ими судебно-контрольных полномочий учитывается при распределении судебных дел и имеет приоритетное значение.

Анализ УПК Украины дает основания классифицировать полномочия следственных судей. Первую группу составляют полномочия, связанные с проведением процессуальных действий, ограничивающих конституционные права личности в уголовном производстве. К ним, в частности, относят согласие на проведение следственных (розыскных) действий – обыска или осмотра в жилище или ином владении лица (ст. 234, 237 УПК); следственного эксперимента, проводимого в жилище или ином владении лица (ст. 240 УПК); получения образцов для экспертизы (ч. 3 ст. 245 УПК); негласных следственных (розыскных) действий – аудио-, видеоконтроля лица (ст. 260 УПК); наложения ареста на корреспонденцию (ст. 261 УПК); осмотра и выемки корреспонденции (ст. 262 УПК); снятия информации с транспортных телекоммуникационных сетей (ст. 263 УПК); снятия информации с электронных информационных систем (ст. 264 УПК); обследования публично недоступных мест, жилья или иного владения лица (ст. 267 УПК); установления местонахождения радиоэлектронного средства (ст. 268 УПК); наблюдение за лицом, вещью или местом (ст. 269 УПК); аудио-, видеоконтроля места (ст. 270 УПК) и др. На следственного судью также возлагается обязанность присутствовать при проведении допроса с помощью видео- или телефонной конференции по запросу компетентного органа иностранного государства в ходе оказания международной правовой помощи (ст. 567 УПК).

Еще одну группу составляют полномочия следственного судьи, связанные с применением мер обеспечения уголовного производства, разновидностью которых являются меры пресечения: судебный вызов (ст. 134 УПК), привод (ст. 140 УПК), наложение денежного взыскания (гл. 12 УПК), временное ограничение в пользовании специальным правом (гл. 13 УПК), отстранение от должности (гл. 14 УПК), временный доступ к вещам и документам (гл. 15 УПК), арест имущества (гл. 17 УПК), личное обязательство (ст. 179 УПК), личное поручительство (ст. 180 УПК), домашний арест (ст. 181 УПК), залог (ст. 182 УПК), содержание под стражей (ст. 183 УПК), временный арест (ст. 583 УПК) и др.

Отдельную группу составляют полномочия следственного судьи, связанные с рассмотрением жалоб на решения, действия или бездействие органов досудебного расследования или прокурора в ходе досудебного расследования (ст. 303 УПК Украины).

К иным полномочиям следственного судьи также относятся полномочия, направленные на обеспечение процессуальных прав субъектов уголовного производства: разрешение заявленных отводов в ходе досудебного расследования (ст. 81 УПК), вопросов о вещественных доказательствах (пп. 2–4 ч. 1 ст. 100 УПК).

Объем тезисов не позволяет охарактеризовать все без исключения элементы механизма обеспечения прав человека в уголовном процессе. В качестве вывода, однако, можно указать, что только в совокупности все элементы могут работать как слаженный механизм и способствовать обеспечению прав и законных интересов граждан в уголовном процессе, а также достижению задач уголовного судопроизводства.

Kaplina O.

**Transformation of the normative model of criminal proceedings
under the Criminal Procedure Code of Ukraine
(translated by Volha Vasyuchkova)**

The paper deals with the topical law enforcement issue of the mechanism of ensuring human rights in criminal procedure. The author suggests her view on certain components of the mechanism in question. It is emphasized that only taken as a whole all the elements can work as a well-balanced mechanism and, ultimately, contribute to the achievement of the goals of criminal justice. Each component of the mechanism is studied, special attention being paid to the legal basis element. It is specified that proper legislative regulation, accuracy, accessibility, correctness, consistency and legal certainty of the norms of criminal procedural law are the most important factors that determine the effectiveness of criminal procedural activity. The author argues the need to take into account practice of the European Court of Human Rights while applying criminal procedure laws. The role of judicial control in ensuring the rights and legal interests of citizens in criminal procedure is shown.

The Constitution of Ukraine in Art. 3 states that “Man, his life and health, honor and dignity, inviolability and security are of the highest social value in Ukraine. Human rights and freedoms and their guarantees determine the content and the direction of the State's activity. The State is accountable to people for its activity. Proclamation and provision of human rights and freedoms are the main responsibility of the State”. Criminal procedure tasks as envisaged in Art. 2 of Criminal Procedure Code of Ukraine correlate directly with the constitutional provisions. The tasks can be conventionally divided into two groups. The first one is based on the provisions of the Con-

stitution of Ukraine (Arts. 3, 28–30, 62, 63, etc.) and connected with the need to ensure protection of individuals, society and the state from criminal rights violation, protection of rights, freedoms and legal interests of the parties to the criminal proceedings.

The second group derives from the public character of the criminal process and demands prompt, comprehensive, impartial investigation and court hearing from the persons conducting proceedings. Any person who has committed a crime is to be punished in accordance with the guilt. No innocent person is to be found guilty or convicted, subjected to unreasonable coercion. Each party to the criminal process shall be tried according to the due course of law.

Implementation of such a twofold task demands from the state development of the effective mechanism of protecting rights of citizens involved in the criminal proceedings. At the same time scholars do not have a uniform view on the nature of the mechanism of human rights provision in the criminal procedure, its components, inner structure, etc.

In our opinion, the following structural elements of the mechanism under discussion can be distinguished: 1) legal basis, that is proper legal provision; 2) subjects of the provision; 3) responsibilities of the bodies in charge of the trial for the provision of rights and legal interests; 4) the object of rights provision; 5) means and ways of procedural rights and legal interests provision; 6) responsibility vested in the bodies operating *ex-officio* in case of violation of citizen's rights and legal interests. Only taken as a whole all the elements can work as a well-balanced mechanism, and, ultimately, contribute to the achievement of the criminal justice goals.

Special attention should be paid to the legal basis of the mechanism of human rights provision in a criminal process. In the continental law system countries it is constituted by criminal procedure legislation. In accordance with P. 2 Art. 1 of the Criminal Procedure Code of Ukraine (further – CPC of Ukraine) criminal procedure legislation is made up of corresponding provisions of the Constitution of Ukraine, international treaties approved by *Verhovnaya Rada* of Ukraine, the CPC of Ukraine and other Ukrainian laws.

Proper normative regulation, accuracy, accessibility, correctness, logic, legal certainty, consistency of the criminal procedure norms are the major factors contributing to the effectiveness of criminal procedural activity. However, development and adoption of certain legal acts in haste, lack of systematic approach, politically charged acts lead to substantial defects in their normative content. Adoption and further application of criminal procedure norms which contain a number of coercive measures connected with the restrictions of the right to freedom and personal inviolability, interference with private life, application of measures ensuring criminal proceedings, in-

vestigative (search) and secret investigative (search) actions most vividly reveal such defects.

A new Criminal Procedure Code was adopted in Ukraine five years ago. Its five-year practical application revealed a great number of defects bearing systematic and structural, logical and linguistic character: antinomies, excessive doubling, gaps, irrational location, imperfect juridical constructions, etc. Such deviations from legislative technique demands contribute to legal imperfection of certain norms of criminal procedure legislation, generate various approaches to their interpretation, give way to scholarly debates, entail controversy in law enforcement. Such problems generally accompany enforcement of any new legislative act, but in case of criminal procedure they can contribute to violation of rights and legal interests of parties to the criminal trial, negatively affect the legal awareness of citizens, undermine the state's authority aimed at protecting citizens from criminal encroachments. In view of the above said it is reasonable to quote P. 2 Art. 2 of the CPC of the Republic of Belarus, which proclaims: "Criminal procedure law is to form social respect to rights and freedoms of man and citizen, establish social justice".

In keeping with the law, criminal procedure legislation of Ukraine when applied is to take into account European Court of Human Rights practice. Much to our regret, Ukraine ranks one of the first in the number of claims to European Court of Human Rights. The greater part of the claims is connected with criminal justice, in particular, violation of Art. 6 of the Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms. Art. 46 of the Convention envisages that high Negotiating parties are committed to implement final decisions of the Court on any case where they are the parties. In view of the above said, the question of whether legal rules of the European Court concerning other states formulated in its final decisions should be implemented repeatedly arose in legal literature and in law enforcement practice. It is worth mentioning that the majority of Ukrainian scholars hold a view that the Convention is "alive" in the European Court precedents which, in fact, form the content of the Convention's provisions, define criteria the national legislation is to meet. Therefore, the national legislator must find proper forms of the implementation of the European Court precedents concerning other states contained in its final decisions. Interpretation of the national legislation norms based on the European Court decisions may cause emergence of quite a new judicial and investigative practice in a state, prior to the introduction of changes and amendments to criminal procedure legislation. The legal position of the European Court of Human Rights in the case "Yaroslav Belousov vs. Russia" can well serve as an example. The Court held that the so-called "glasses" (glass booths where the accused is kept in

the course of a trial) violate two Articles of the Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms – Art. 3 (inhuman treatment) and Art. 6 (violation of the right to defense and lack of fair trial). So, in Ukraine defense lawyers started to file motions for the place of the accused to be beside his defense counsel. Such motions were as a rule accepted if they did not threaten the participants of the court hearing and did not contradict the interests of justice.

The European Court decisions concerning Ukraine give way to perfection of the criminal procedure legislation. In the case “*Khlebnic vs. Ukraine*” it was held to fix in the CPC the provision according to which courts have no right to refer to the loss of the criminal trial materials as the grounds to delay appeals of a suspect, the accused, a convict or their defense counsels. Due to the delay a suspect, the accused or a convict could have spent more time under arrest or deprivation of liberty term could have been prolonged. Besides, the provision of P. 5 Art. 176 of the CPC which prohibits application of the remedial measure in the form of a personal commitment, personal guarantee, home arrest, bail for persons suspected or accused of having committed crimes against national security and public safety is to be revised. Such a conclusion can be drawn after the analysis of the questions put by the European Court of Human Rights to the Government of Ukraine in the case “*Alla Aleksandrovskaja vs. Ukraine*”.

Persons conducting criminal trial are responsible for the provision of rights and legal interests of the participants of the trial. Art. 10 of the CPC of the Republic of Belarus envisages that courts as bodies of public prosecution are to protect rights and freedoms of trial participants, to take timely measures to meet their legal demands, guarantee execution of their rights. Restriction of rights of those participating in a trial can only be on the grounds and in a manner consistent with the CPC. No one can be coerced to implement obligations not envisaged in the Code or neglect one’s rights, it being one of the major principles of the Belarusian CPC. A similar article can be found in the CPC of Ukraine (Art. 25).

What concerns the means and ways of rights and legal interests provision seen in the context of a single mechanism described above, they can be referred to as the authority of persons conducting the trial with the aim of securing rights of participants in a trial.

Not only proper legal provision can be regarded as the guarantee to secure citizens’ rights in a criminal process but public prosecution and judicial control as well. It is to be mentioned, that one of the directions of the judicial reform in Ukraine is substantial extension of court jurisdiction at the pretrial stage. The latter made it possible for a legislator to introduce a new criminal trial participant – an investigative judge with the judicial control function

aimed at protecting constitutional rights and freedoms of man and a citizen. The judicial control function is believed to be an autonomous criminal process function, not part of general justice functions.

Investigative judge is a trial judge with the power of judicial control over the provision of rights, freedoms and legal interests of court proceedings participants within the limits envisaged by the CPC. The judge also deals with motions on undercover investigative (search) actions (for example, Chairman or some other judge of an Appeal Court of the Crimea Republic appointed by him, of the regional appeal court, cities of Kiev and Sebastopol).

The order of the election of the investigative judge to the office is regulated by P. 5 Art. 21 of the Law of Ukraine on “Court Structure and Status of Judges”. The characteristic feature of the investigative judge institute is the fact that such judges are not exempt from their functions as trial judges. However, it is regarded as a priority while distributing case workload in courts.’

According to the CPC of Ukraine, investigative judge authorities can be classified as follows. The first group is made up of powers connected with the procedural actions, which restrict constitutional rights of a person in criminal justice. They include consent to investigative (search) actions – search of a house or some other property (Arts. 234, 237 of the CPC); investigation experiment held in the house or some other property (Art. 200 of the CPC); getting samples for expertise (P. 3 Art. 245 of the CPC); undercover investigative actions – audio, video control over a person (Art. 260 of the CPC); arrest of correspondence (Art. 262 of the CPC); study and clearance of correspondence (Art. 262 of the CPC); interception of transport telecommunication networks (Art. 264 of the CPC); interception of electronic information networks (Art. 264 of the CPC); search of non-public places, houses and other personal property (Art. 267 of the CPC); finding the location of a radio-electronic device (Art. 268 of the CPC); watching a person, thing or place (Art. 269 of the CPC); audio, video control over some place (Art. 270 of the CPC), etc. It is the duty of an investigative judge to be present at video or telephone interrogations rendering international legal assistance at the request of a competent body of a foreign state (Art. 567 of the CPC).

One more group is made up of investigative judge functions dealing with the application of measures of restraint to ensure criminal proceedings: summons to court (Art. 134 of the CPC), detention (Art. 140 of the CPC), fine (Ch. 12 of the CPC), temporary restriction to exercise special rights (Ch. 13 of the CPC), removal from office (Art. 14 of the CPC), temporary access to things and documents (Ch. 15 of the CPC), property arrest (Ch. 17 of the CPC), personal commitment (Art. 179 of the CPC), personal guarantee

(Art. 180 of the CPC), home arrest (Art. 183 of the CPC), bail (Art. 182 of the CPC), keeping in custody (Art. 183 of the CPC), temporary arrest (Art. 583 of the CPC), etc.

A special group is made up of the investigative judge authorities connected with claims on decisions, actions or negligence of pretrial bodies or a prosecutor at the pretrial stage (Art. 303 of the CPC).

Among other authorities of an investigative judge we can name powers aimed at securing procedural rights of criminal trial subjects: dealing with objections at the pretrial investigation (Art. 81 of the CPC), material evidence issues (p.p. 2–4 P. 1 Art. 100 of the CPC).

The permitted length of the paper does not allow us to embrace all the elements of the mechanism of human rights provision in a criminal process. Yet, the conclusion can be drawn that only taken as a whole all the elements can work as a well-balanced mechanism and contribute to securing rights and legal interests of citizens in a criminal trial, as well as to solving the tasks of criminal justice.

Панькина И. Ю.

Сущность изменения основы российского уголовного процесса

В работе предпринимается попытка исследования основных категорий уголовного процесса через системный анализ его форм, а также рассматривается понятие уголовно-процессуальной истины как основы уголовно-процессуальной деятельности стороны обвинения и правосудия. Ставится вопрос о достижения истины как цели доказывания. Обосновывается точка зрения о цели уголовного процесса – достижение процессуальной истинности факта совершения преступления. Доказывается, что основным элементом данной цели является доказывание лишь виновности лица.

Преступление наибольшим образом ущемляет права человека, поскольку по степени наступивших последствий в результате совершения преступных деяний существенно отличается от всех иных деликтных обязательств, возникающих в различных отраслях права. Кроме того, помимо тяжести наступивших последствий, преступление затрагивает не только права конкретного лица, но и посягает на целостность государственной системы. На протяжении длительного исторического периода развития государственности в нашей стране поддержание общественного порядка и стремление обеспечить неотвратимость наказания для лица, виновного в совершении преступления, являлись основополагающими целями политики в сфере уголовного права и процесса. Результатом этого и оставалось подчинение публичным интересам порядка возбуждения уголовного дела, расследования и судебного разбирательства.